УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Р18

Kendall Ryan

ALL THE WAY

Печатается с разрешения литературных агентств
Dystel, Goderich & Bourret и Andrew Nurnberg.

Русификация обложки *Е. Климовой*

Райан, Кендалл.
Р18 До упора: [роман] / Кендалл Райан; пер. с англ. Н. Болдыревой. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 256 с. — (Запретное желание).

ISBN 978-5-17-135480-0

Я знаю, что мне пора забыть о прошлом и снова начать ходить на свидания. Просто отношения заставляют меня… нервничать. Хорошо, что у меня есть тайное оружие — лучший друг и профессиональный хоккеист Оуэн Пэрриш. Он спец в интрижках, поэтому точно сможет помочь мне выжить в диком мире онлайн-свиданий.

Моя подруга Бекка хочет, чтобы я помог ей захомутать какого-то душнилу из приложения для знакомств. Я обещал сделать все возможное, но, похоже, планы меняются. Только позволит ли она приблизиться к себе? И вдруг потом, когда все закончится, она найдет себе кого-то другого?

Не думал, что гожусь для серьезных отношений, но ради нее я готов давить до упора.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Copyright © 2019 by Kendall Ryan
Cover Design by Uplifting Author Services
© Наталья Болдырева, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ISBN 978-5-17-135480-0

Плейлист

«This Girl» — Kungs & Cookin’
«Broken» — Lovelytheband
«Stubborn Love» — The Lumineers
«Ophelia» — The Lumineers
«Delicate» — Taylor Swift
«Wish I Knew You» — The Revivalists
«Kamikaze» — Walk the Moon
«Change» — The Revivalists
«You Say» — Lauren Daigle
«Gold» — Chet Faker

Глава 1

Пьяные признания

ОУЭН

— Ну, давай, вот так. Потихоньку. По шагу за раз.

Обхватив руками за талию, я медленно веду Бекку по коридору к своей спальне, прочь от наших друзей, которые все еще веселятся, включая мою сестру Элизу и моего лучшего друга Джастина, ставших недавно объектом всеобщего внимания.

— Но я не устала, — говорит Бекка, и мучительный зевок прерывает ее на середине этого утверждения. — Я могу веселиться часами.

Я коротко смеюсь.

— Точно. Ну, тогда повесели меня.

Наша группа друзей собралась покутить, чтобы отпраздновать нашу победу над противниками в сегодняшнем матче, а после некоторые из них приехали сюда, чтобы продолжить празднование.

Уже почти два часа ночи, и, как любой хороший друг, я помогаю очень пьяной Бекке добрать-

ся до своей комнаты, где она сможет отоспаться. Я ни за что не посажу ее в «Убер» с незнакомцем: не в таком состоянии и не в это время суток. Вот уж нет.

— Занимай мою кровать. Я могу поспать на диване в игровой комнате, — говорю я, заведя ее в свою комнату.

Я закрываю дверь за нами, отрезая шум вечеринки. Большая часть народу уже разошлась по домам, но пара парней все еще зависает в гостиной.

— Хочешь сказать, что никого не трахнешь сегодня? — бормочет она, голос у нее игривый и немного удивленный.

— Я не так уж часто трахаюсь.

Ну, ладно, часто, и все же я не знаю, почему она ставит мне это в укор. Мы с Беккой дружим уже много лет, раньше она никогда не комментировала мою чрезвычайно насыщенную сексуальную жизнь. Точно так же, как я не комментирую ее сексуальную жизнь, вернее — ее отсутствие. Что меня вполне устраивает. Я никогда не позволял себе думать о Бекке никак иначе, кроме как о подруге.

Пока она садится на край моей постели, чтобы снять ботинки и носки, я ищу в шкафу чистую футболку, дабы она могла переодеться в нее на ночь. Когда я поворачиваюсь, чтобы отдать ей футболку, Бекка уже наполовину разделась: ее брюки расстегнуты, и она неловко пытается стянуть их вниз по бедрам с громким пыхтением.

Я бросаю футболку на край постели рядом с ней и отворачиваюсь, чтобы не смущать ее.

Она, кажется, не думает сейчас, что дает мне бесплатное представление, но я знаю, утром она придет в ужас, когда вспомнит об этом. Обычно

Бекка скромна и зажата. Не помню, когда в последний раз видел ее такой пьяной.

— Все. Теперь можешь смотреть.

Когда я поворачиваюсь, она стоит напротив в моей мягкой серой футболке с лого моей команды. Одежда поглощает всю ее пятифутовую фигурку, опускаясь ниже колен. Бекка выглядит такой маленькой, что я не могу не улыбнуться.

— Ты в порядке?

— Ага. Но не лги мне, Оуэн. — Она делает шаг ближе и тыкает пальцем мне в грудь. — Я знаю, ты лучше, чем ты думаешь.

Я ухмыляюсь в ответ.

— Неужели? И что ты себе воображаешь?

Я вдруг немного беспокоюсь о том, что могу услышать дальше.

Мои сексуальные аппетиты ни для кого не секрет. Как только я стал профессиональным игроком, я потворствовал себе, вероятно, немного больше необходимого, но у меня нет никаких сожалений по этому поводу. Я молод и одинок, после многих лет тяжелой работы, посвященной спорту, живу так хорошо, как только могу себе позволить.

Мне весело, и никто не пострадает от ложных обещаний длительных отношений. И я чертовски уверен, что не готов остепениться. Но сейчас, когда Бекка смотрит на меня так, словно я — загадка, которую она хочет разгадать, я чувствую себя немного неловко.

Она поджимает губы, размышляя.

— Честно? Я бы хотела быть как ты.

Она хочет спать со всеми подряд? Это новость. Не говоря уж о том, что любой парень в здравом уме будет счастлив переспать с ней.

Я вспоминаю наш разговор на прошлой неделе, когда мы встретились за чашкой кофе. Слушая,

как откровенно Бекка рассказывает о своей личной жизни, я думал, мол, это всего лишь небольшой период одиночества, но теперь начинаю думать, что за этим, возможно, скрывается нечто иное.

— Эм, почему? — удается выдавить мне.

— Хотела бы я относиться к сексу проще, как ты. Мне кажется, ты не заморачиваешься, просто наслаждаешься жизнью и хорошо проводишь время.

Я переминаюсь с ноги на ногу, осознав, как близко мы стоим.

— Да, это так. Я наслаждаюсь сексом, так и есть.

Что-то тут не сходится. Бекка — хорошая девушка. Она не из тех, кто занимается случайным трахом. Она из тех, с которыми остаются насовсем. Моногамия и все такое.

Она тянется похлопать меня по груди, шепча и хихикая одновременно.

— Знаешь, ходят слухи, что у тебя очень большой член. Я ходила на массаж и слышала, как девчонки обсуждали его.

Я едва не проглатываю язык. Пьяная Бекка — чертовски забавная, и у нее совсем нет тормозов. Что можно ответить на такое? «Спасибо» кажется неуместным. И я уж точно не собираюсь спорить с ней, так что мой выбор — промолчать.

— Ну, ладно. — Хлопок в ладоши. — Достаточно сказок на ночь. Пора тебе проспаться.

Драматично вздохнув, она падает на мою постель, и когда делает это, футболка задирается, позволяя мне прекрасно рассмотреть ее трусики.

Бледно-голубые. Хлопковые. Обычные. И все же чертовски сексуальные.

Я сглатываю и делаю глубокий вдох.

— Бекка, прикрой ноги.

Она садится по-турецки и поднимает взгляд на меня.

— А?

— Я вижу твои трусики. — Я выразительно смотрю на ее колени и сглатываю. — Прошу, прикройся.

Кажется, ее это не колышет, вероятно потому, что со мной она чувствует себя в безопасности. И трусики у нее не очень-то эротичные, но моему телу плевать.

Бекки красива, уравновешенна, мила и умна. То, что мы всегда оставались друзьями, вовсе не означает, что я не вижу, насколько она привлекательна. Нужно быть слепым, чтобы не видеть этого.

Я должен уложить ее и уйти. И я определенно не должен стоять тут и пялиться на нее, как будто она сегодня в меню. Она — близкая подруга моей младшей сестры Элизы, она близкая подруга и для меня, единственная женщина, с которой я дружу так крепко. Она работает на катке, и я не могу, не стану портить все, относясь к ней как к сексуальному объекту.

— Тебе же тут удобно? — слышу я собственный вопрос.

Она кивает и улыбается.

— Спасибо, Оуэн. Что бы я без тебя делала?

Я резко втягиваю воздух между зубами.

— Бекка. Твои ноги.

— Я имею в виду... я такая неправильная, а ты так мил со мной.

— Ты не неправильная. — В голосе у меня звучат резкие нотки, и я откашливаюсь, начав снова в более мягком тоне. — Почему ты так говоришь?

Я знаю ее историю, она ужасна. Кровь вскипает при одной мысли об этом.

В свой первый год в колледже Бекка пережила жестокое нападение, а старшекурсник, который пытался ее изнасиловать, отделался легким испугом. Какая-то техническая формальность, к которой прицепился судья, спасла его.

Ублюдок не закончил свое дело лишь благодаря случайному свидетелю, который оттащил его прочь и которого я хотел бы поблагодарить. Тем не менее эта попытка изнасилования сильно повлияла на Бекку. Я не знал ее тогда, но знаю, что она прошла через годы консультаций, чтобы справиться с этим. А в душе ее все еще скрываются эмоциональные шрамы. Да и как иначе?

Она хватает подушку и прижимает ее к груди.

— Просто я хочу двигаться дальше, понимаешь? Я не хочу, чтобы мое прошлое диктовало мое будущее. Но каждый раз, как я сближаюсь с кем-то...

— Что? — спрашиваю я, делая шаг к постели.

Она качает головой.

— Не знаю. Думаю, я просто трусливая зайка, когда дело доходит до секса.

Тут до нее доходит, что она сказала, и она начинает смеяться.

— Зайка. О, боже! — Она прикрывает рот ладонью, все еще хихикая.

Я коротко смеюсь вместе с ней.

— Тебе не нужно трахаться со всеми подряд, если не хочешь. Нет ничего плохого в том, чтобы быть разборчивой. Черт, да я считаю, это просто отлично.

Она облизывает губы, подбирая ноги под себя и сдвигаясь в центр постели.

— Я знаю. Мне просто кажется, что я наконец дошла до черты, когда хочу чего-то большего, но я не знаю, что мне делать с этим.

Я уже был знаком с Беккой через Элизу, но, когда она начала работать в офисе арены, мы тут же стали друзьями. Я когда-то дразнил ее по поводу того, что она ни с кем не встречается, и тогда она, наконец, призналась мне. Бекка встречалась с кем-то время от времени, но ей было сложно довериться и открыться, и в любой момент попытки мужчины перевести отношения на новый уровень могли ввести ее в оцепенение. Что, очевидно, имело смысл.

— Ну. Серьезно, знаешь, как давно меня не целовали? — Глаза у нее большие и жаждущие.

— Я... нет.

— Офигеть как давно.

— Любой мужчина будет счастлив поцеловать тебя, — голос у меня звучит слегка напряженно.

Она кивает.

— Меня заставляет нервничать то, что следует за поцелуем. — Она поднимает взгляд, чтобы посмотреть на меня, ее ярко-голубые глаза смотрят пытливо и требовательно. — Ты — единственный парень, с которым мне комфортно. То есть, если бы ты захотел отдохнуть от всех этих заек и помочь мне вернуться в седло...

Она снова начинает хихикать, а у меня, мать его, замирает сердце.

— В седло. Ты понял? — Она хихикает, выразительно вскидывая брови и пихая меня под ребра.

Я чертовски надеюсь, что у меня слуховые галлюцинации, потому что иначе придется предположить, что Бекка только что предложила нам заняться сексом, и ничто в этом предложении не кажется логичным.

— Ты сегодня сколько выпила? — спрашиваю я напряженно.

Она постукивает пальцами по подбородку, раздумывая над ответом.

— Две «Маргариты» в баре. — Она считает их, загибая тонкие пальцы. Ногти у нее выкрашены в бледно-розовый. — А потом, я думаю, пара стопок текилы, когда мы вернулись сюда.

— Кто налил тебе столько текилы?

Она качает головой.

— Я в порядке. И вовсе не так пьяна. Плюс это мой самый гениальный план, Оуэн, серьезно. Блестящий.

Отведя взгляд, я издаю стон.

— Прошу, ради бога, прикрой ноги.

— Хм. Зачем?

— Потому что я вижу твои трусики. — В четвертый раз.

— О, извини.

Она серьезно считает, что я чокнутый? Ну, я сейчас чокнусь.

Бекка накручивает один темный локон на палец, пока ее взгляд блуждает по моему телу.

— Надеюсь, ты не бреешь грудь, мне нравятся волосы на груди.

За все четыре года нашей дружбы я никогда раньше не слышал, чтобы с ее губ слетали подобные слова. Мое сердце начинает дико колотиться о ребра.

— То есть я знаю... твой, наверное, намного больше, чем игрушка, которой я пользуюсь, но, по крайней мере, мы можем попробовать.

Игрушка? Во рту у меня моментально пересохло. Сфокусируйся, Оуэн.

— Бекка, я не собираюсь трахать тебя.

— Почему нет?

Почему нет? Матерь божья. Она невыносима.

— Потому. У тебя проблемы с интимной сферой и доверием, и...

Мысли покидают меня. Куда, мать его, это меня заведет?

Она кивает.

— Именно. И ты можешь помочь мне преодолеть эту неуверенность, потому что я полностью тебе доверяю и мы — лучшие друзья.

Я качаю головой.

— Тебе лучше поспать.

Проходит несколько напряженных секунд. Никто из нас не двигается.

— Могу я, по крайней мере, взглянуть на него? — Слова срываются с ее языка, в тоне чувствуется раздражение.

Я ее раздражаю? Ну, круто. Я пытаюсь вести себя прилично, а она в десять раз усложняет мне задачу. Буквально.

— Взглянуть на что?

Ее взгляд падает на мой пах.

— Твой пенис.

Брови мои взмывают вверх.

— Ты хочешь посмотреть на мой член?

— Нет. Ну, да. То есть прошу, Оуэн. Я должна доказать себе, что тут нечего бояться, так ведь?

Что-то болезненно сжимается у меня в груди. Ей нужна помощь, чтобы вспомнить — мужчины вовсе не такие пугающие, и она чувствует себя со мной в достаточной безопасности, чтобы не только говорить об этом, но и просить помощи.

Вашу ж мать. Я зарываюсь руками в волосы, тогда как разум мой мчится со скоростью миллион миль в час.

Я все что угодно сделаю для этой девушки. Когда я узнал ее ближе, то начал оберегать ее.

Пусть даже ее просьба безумна, в груди у меня все сжимается при мысли о ней.

— Это всего лишь старая добрая сосиска, верно? Нечего бояться. Но каждый раз, когда думаю об этом... — Она крепко зажмуривается и качает головой. — Я цепенею.

— Бекка. — Я останавливаюсь у постели и кладу руку ей на плечо. Ее глаза распахиваются, взгляд тут же обращается ко мне. — Ты это не серьезно.

— Можно быстренько одним глазком, а потом я лягу спать? — снова спрашивает она, и ее большие голубые глаза все еще смотрят на меня с надеждой.

Боже. Почему она просто не забьет на это? Разве она не понимает, что я едва сдерживаюсь? Я — парень... и женщина хочет увидеть мои причиндалы, так что да, я рассматриваю такую возможность.

— Не думаю, что это — хорошая идея. — Преуменьшение века.

Она фыркает.

— Парни в раздевалке, наверное, видели его восемь тысяч раз. Подумаешь, большое дело. — Она дуется, выпячивая нижнюю губу.

Очевидно, поскольку я мазохист, у которого нет проблем с тем, чтобы демонстрировать собственный член, я начинаю обдумывать это.

— Один быстрый взгляд, а затем я ухожу, и ты ложишься спать.

Бекка подпрыгивает на коленях, едва не падая.

— Да. Обещаю.

Это, мать его, так странно. Какая-то извращенная версия «покажи и расскажи».

— У тебя десять секунд, Бекка. — Она согласно кивает.

На мне — спортивные шорты, так что будет просто стянуть их вниз по бедрам. Но то, как оценивающе Бекка смотрит на меня, делает это

очень сложным. Она сосредоточенно наморщила лоб, выражение ее лица стало серьезным. Как будто она готовится к гребаному экзамену по математике.

Скользнув руками под резинку, я стаскиваю шорты на пару дюймов и останавливаюсь. Теперь видна верхняя линия моих лобковых волос, но больше — ничего.

Я внимательно наблюдаю за Беккой, ожидая каких-либо признаков того, что ей неловко, что это — ужасная идея и что я должен ударить по тормозам. Но она прикусывает губу, ее глаза широко распахнуты, как будто она ждет, когда уже можно будет развернуть долгожданный рождественский подарок.

К черту. Я и так попаду в ад, так что могу уже не тянуть с этим. Я спускаю шорты до конца, пока сила тяжести не довершает остальное и они не падают к моим щиколоткам.

И слава, мать его, богу, что у меня не стоит.

Это не те мысли, которые обычно приходят мне в голову в присутствии красивой женщины, но прямо сейчас я крайне благодарен за то, что мой член, ну, практически вялый. Наш разговор в последние несколько минут по каким-то неведомым причинам возбудил меня, но я смог по большей части сдержаться. Мой член тяжело висит у бедра, лишь слегка заинтересованно набухнув.

Бекка склоняется ближе.

— О. Это... — Она сглатывает, ее взгляд все еще прикован к моему паху, и я бы что угодно отдал, чтобы знать, о чем она думает. — Это интересно, — говорит она, наконец.

Интересно? Мои брови взмывают. Это не то, что я хотел бы услышать.

— Интересно? — эхом отвечаю я.

Она кивает, склоняясь ближе.

— Просто это не то, чего я ожидала.

Я не могу спросить ее, чего она ожидала, потому что слова встают в горле, когда она придвигается ближе к краю постели, туда, где я стою.

— Можно?

Когда она тянется ко мне, я замираю. Она же не серьезно, да?

— Я не вижу целиком.

Озадаченный, я бросаю взгляд вниз, чтобы увидеть, что он лежит, прикрывая яйца. Я, мать его, понятия не имею, что она хочет сделать, но понимаю, что киваю.

Что.

За.

Хрень.

Реально.

Оуэн.

Осторожно, словно новорожденного щенка, а не член — член, прикрепленный к одному из ее лучших друзей, заметьте, — Бекка поднимает его в руке.

Как только я чувствую на себе ее теплую ладонь, у меня начинает вставать, и я ни черта не могу поделать с этим. Она прикасается ко мне, а мое тело, кажется, не видит разницы. Оно, мать его, просто реагирует.

Я считаю в обратном порядке от ста и тру нос двумя пальцами, испустив тяжелый, прерывистый вздох.

— Поспеши. Твои десять секунд почти вышли, — говорю я свистящим шепотом.

Тепло ее нежной руки подрывает мой самоконтроль. Я знаю, я должен чувствовать себя странно, неправильно, но ничего такого нет. Совсем. И мне